

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ PLURALIA TANTUM, НАЗЫВАЮЩИЕ ОСТАТКИ ИЛИ ОТБРОСЫ КАКОГО-ЛИБО ВЕЩЕСТВА, В РУССКОМ И ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКАХ

Я. ЗАЙКАУСКЕНЕ

В русском языке так же, как и в литовском ярко выделяется на фоне существительных *pluralia tantum* группа вещественных существительных с общим значением остатков какого-либо вещества или материала в результате определенного процесса или действия. Вещественность, понимаемая в виде совокупности, состоящей из определенных не считаемых в быту частиц¹, наиболее четко проявляется в существительных, называющих остатки или отбросы определенного вещества или материала.

В русской лингвистической литературе при классификации существительных *pluralia tantum* в отдельную группу выделяются слова, обозначающие остатки вещества или материала.

А. А. Потебня к разряду „Множественное число делимого вещества“ относит слова, обозначающие вещество, „отделенные от чего-нибудь действием, которое означено корнем“, как: *высевки, выжимки, выморозки, подонки, сливки*² и др. А. А. Потебня указывает также на характерные для данной группы слов префиксы, а именно: *вы-, с-, на-, по-* и сопоставляет русские существительные, называющие остатки вещества, с семантически близкими словами литовского и латышского языка³.

А. М. Йорданский подчеркивает продуктивность, незамкнутость группы существительных *pluralia tantum* со значением остатков вещества. Продуктивность мотивируется автором развитием общественного производства и увеличением количества разнообразных трудовых операций по обработке материалов, вместе с которыми возникают новые разновидности отходов производства⁴.

Р. С. Манучарян при анализе категории плюральности в группу существительных, обозначающих остатки вещества или материала, кромеоднотип-

¹ См. об этом: А. Н. Гвоздев. Современный русский литературный язык, ч. I. М., 1958, стр. 143.

² А. А. Потебня. Значение множественного числа в русском языке. Воронеж, 1888, стр. 22.

³ А. А. Потебня, указ. соч., стр. 22—25.

⁴ А. М. Йорданский. Существительные *pluralia tantum* в русском языке. Ученые записки Владимирского государственного педагогического института имени П. И. Лебедева-Полянского, Историко-филологическая серия. 1956, стр. 108.

ных в словообразовательном отношении слов (*выварки, объедки*), включает также существительные: *развалины, руины, нечистоты, испражнения, отходы*⁵ и др.

В Грамматике литовского языка при классификации существительных *pluralia tantum* приводятся слова, которые обозначают остатки какого-либо вещества в результате определенного действия, напр.: *nuosėdos* — осадки, *piuvenos* — опилки, *pakulos* — пакля, *išrūgos* — сыворотка, *išspaudos* — выжимки⁶ и др.

Задачей настоящей работы является сопоставление в русском и литовском языках семантической группы существительных *pluralia tantum*, называющих остатки и отбросы какого-либо вещества или материала, а также выявление однотипных словообразовательных моделей в данной лексико-семантической группе.

Работа построена на материале словарей современного русского и современного литовского языков. К анализу привлекаются как чистые *pluralia tantum*, так и существительные, употребляемые обычно или преимущественно в формах множественного числа.

В целях сопоставления приводим списки как русских, так и литовских существительных *pluralia tantum*, обозначающих остатки какого-либо вещества, материала.

Это существительные: *выварки* (спец.), *вывевки, выделения, выгарки* (спец.), *выгребки* (спец.), *выжимки, вымолотки* (обл.), *выморозки* (спец.), *выпарки* (спец.), *высевки, вытопки, вычески, жмыхи, испражнения, лохмотья, нечистоты, обжимки* (спец.), *обноски, обмолотки* (обл.), *обсеки* (тех.), *обсевки, объедки* (разг.), *объедья* (с.-х.), *огребки* (обл.), *озадки* (с.-х.), *опивки* (разг.), *опилки, ополоски* (прост.), *осадки, осевки* (обл. и с.-х.), *оскребки* (разг.), *отжимки, отбросы, отрѐбки* (обл. прост.), *отрѐнья отруби, отсевки* (обл. и с.-х.), *оттопки* (спец.), *отходы, очески, очистки, псевки* (обл.), *псевки* (обл.), *пастриги* (спец.), *пастрижки* (спец.), *пачеси* (обл. и спец.), *перетопки* (обл.), *подгрѐбки* (обл.), *подонки, помои, помылки, поскрѐбки* (разг.), *последки* (прост.), *смѐтки* (устар.), *смывки* (обл. спец.), *смылки* (прост.), *экскременты* (спец.)⁷.

К данной семантической группе можно отнести следующие существительные литовского языка: *apnašos* — налет; *atbaros* — охвостье; *atgaliai* (диал.) — охвостье; *atliekos* — отходы (на производстве); *atrunkos* — оборуши, последки; *atrūgos* (разг.) — отрыжка; *atsijos* — высевки; *atvėtos* (земл.) — охвостье; *ausenos* (разг.) — охвостье; *draikai* — вытруски; *drambalai* (зап.), *drimbalai* — осадок, гуща; *drumstai, drumzlės* — муть, осадок, гуща; *gožės* (зап.) — шелуха, кожа; *grėbstės, grėbščios* — сгребки; *grimzlės* — осадок; *išbaigos* — остатки; *išbarstos, išbiros* — падалища (зерна); *išbraukos* — отрепки, пакля; *iščekšnos, iščiauškos* (диал.) — объедки; *išdagos* — выгарки; *išdarai* (диал.) — шлак; *išdažos* — остатки краски; *išdėvos* — изношенная одежда, ветошь,

⁵ Р. С. Манучарян. Существительные *pluralia tantum* и пути их образования в русском литературном языке. Кандидатская диссертация, Ереван, 1959, стр. 56.

⁶ Lietuvių kalbos gramatika, t. 1. LTSR Mokslų akademija. Vilnius, 1965, p. 176.

⁷ Стилистические пометы к словам приводятся по Сл. РЯ (см. условные сокращения).

тряпье; *išdraikos* — вытруски; *išdriskos* — лохмотья; *išėdos* — объедки; *išgaros* — испарения; *išgėros* — опивки; *išgesos* — остатки от потухшего огня, головни; *išgniaužos* — жом, выжимки; *išgraibos* — остатки жидкости (супа); *išgrandos* — поскребки; *išgrąžos* — опилки; *išgulos* — поваленные ветром хлеба; *iškratos* (разг.) — вытруски; *iškulos* — обмолотки; 1. *išlakos* — высевки; 2. *išlakos* — остатки лаканья; *išlaužos* — бурелом, валежник; *išlydos* — вытопки, оттопки; *išmalos* — отруби; *išmatos* — испражнения; *išminos* — вытопанные хлеба; *išmirkos* — вымокшие вещи; *išnaršos* (диал.) — оборыши, последки; 1. *išnašos* — выносы; 2. *išnašos* — обноски; *išpilos* — помои; *išplovos* — помои; *išrakos* — то, что выковыряно из зубов; *išrankos* — оборыши, последки; *išravos* — выполотые сорные травы; *išrūgos* — сыворотка; *išrūkos* — сажка; *iššėmos* — остатки корма, оглодья; *išsiaustos*, *išsijos* — высевки; *išskalos* — вода, в которой вымыта посуда; 1. *išškyros* — остатки; 2. *išškyros* (мед.) — выделения; *išspaudos* — выжимки, жмыхи, жом; *išspiaudos* — то, что выплевывается; *išsukos* — пахта; *išsunkos* — сок, экстракт; *iššėros* — перья (шерсть), которые выпадают во время линьки у птиц (животных); *iššlavos* — сор; *iššluostos* — сметки; *ištraukos* — вытяжка; *ištrinos* — труха; *išvamos* — блевотина, блевота; *išvažos* — твердый деготь (из колес); *iženos* (жем.) — объедья; *judumynai* — нечистоты; *kritesiai* — утруски; *kūlenos* (земл.) — ворох; *lekės* — овсяная мякина; *likčiai* (вост.) — последки; *lūženos* — обломки, бой; *maigai* — разбросанная солома; *nešmenys* — наносы, выносы; *nuoaižos* — отдирки; *nuobaigos* — остатки, последки; *nuobiros* — осыпки; *nuoblaškos* — свевки; *nuobraidos* — истоптанные хлеба; *nuobraukos*, *nuobrukos* — отрепки, пакля; *nuodegos* — угар, окалина; *nuodraikos* — вытруски; *nuogėros* — опивки; *nuognaibos* — то, что отщипывается от чего-нибудь; *nuograibos* — снимки; *nuogramžos* — оскребки; *nuograndos* — оскребки; *nuogrąžos* — отжатая вода из белья; *nuogrėbos* — выгребки; *nuogulos* (геол.) — отложения; *nuokaršos* — очески; *nuokritos* — то, что упало (сухие ветки, яблоки и т.п.); *nuokošos* — выщедки; *nuolikos* — последки; *nuominos* — то, что растоптано; *nuopilos* — отливки; *nuoplakos* (разг.) — отрепки, пакля; *nuosamos* — накипь, пена; *nuosėdos* — 1. осадок, отстой, 2. (геол.) осадки, отложения; *nuosiaustos* — озадки; *nuosijos* — высевки; *nuoskardos* — отруби; *nuoskutos* — очистки; *nuosunkos* — сцеженная жидкость; *nuošlavos* — сметки; *nuošukos* — очески; *nuovarovos* — то, что стекло с чего-нибудь; *nuoviros* — накипь; *pabiros* — падалица; *pabraukos*, *pabrukos* — отрепки; *paburblės* (вост.) — объедки; *padraikos* — вытруски; *padugnės* — подонки; *pagrandai* — оскребки; *pagrėbstai* — сгребки; *pakritai*, *pakritos* — труха, падалица; *pakulos* — пакля; *pamazgos* — помои; *paminos* — выминки; *pamuilės* — мыльная пена; *paplavos* — помои; *parūgos* — сыворотка; *pasijos* — высевки, отруби; *paskuilakos*, *pasturlakai* — охвостье; *pasukos* — пахта; *pašarmės* — смывки; *pašiupos* — труха; *pašlavos* — сметки; *pašukos* — очески; *pataršos* — вытруски; *patirštės* (разг.) — гуща; *pelai* — мякина, полова; *piaulai* — опилки; *piuvenos* — опилки; *priesvylos* — пригарь; *putros* — выбродки; *samplovos* — намыв, наносы; *sąnašos* — наносы; *sangrėbos* — сгребки; *sankrytos* — бурелом; *sąšlavos* — сор; *sėlenos* — отруби; *sinkliai* (вост.) — труха; *skutuliai* — оскребки; *srutos* — (навозная) жижа; *sutros* — жижа; *svilėsiai*, *sviltai*, *sviltėnos* — пригар; *šandrai* (жем.) — сор; *šiaugzdai*

(жем.) — сор, хлам; *šienuolės, šienuliai* — труха (сена); *šiugžmos* — падалица, сор; *šiukšlės* — сор, мусор; *šiurlės* (разг.) — охвостье; *šniaugžlės, šniauliai* — мелкий сор; *šnopai* (вост.) — сор; *traknys* — мятая солома; *tirščiai* — гуща⁸.

Как видим из приведенных в списках слов, в семантическую группу существительных *pluralia tantum* со значением остатков, отходов включаются слова, называющие вещество, которое получается в результате определенного процесса или действия и является результатом данного процесса или действия. Применение термина „названия остатков, отходов“ по отношению к некоторым существительным анализируемой группы является относительным. Отрицательная экспрессия, свойственная большинству слов настоящей группы, в некоторых случаях может и отсутствовать. Напр., в словах: *išsunkos* — сок, экстракт, *samplovos, sqašos* — наносы, осадки — и др. — отсутствует как отрицательная экспрессия, так и семантическое значение остатков, однако по своим словообразовательным моделям вышеуказанные слова относятся к данной лексико-грамматической группе.

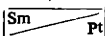
Существительные, семантически объединенные понятием остатков, отходов, составляют по сравнению с другими группами *pluralia tantum* наиболее монолитную в лексико-грамматическом отношении группу слов. Грамматическими показателями данной семантической группы является не только плюральность, но и определенные словообразовательные модели, по которым построены слова данного типа. В целях сопоставления и выявления однотипных словообразовательных моделей в работу вводится система условных знаков⁹.

⁸ Список существительных составлен по словарям СЛЯ и Л-Р, стилистические пометы приводятся тоже по данным словарям. В список не включается большое количество слов, называющих остатки, отходы, зарегистрированных в Сл. ЛЯ (словарь полностью не издан).

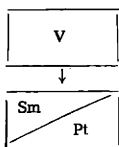
При переводе существительных литовского языка учитываются данные Сл. Л-Р, а также материалы Сл. В. Даля, в котором настоящая семантическая группа слов представлена очень богато, напр.: *sangrėbos* — сгребки, *putros* — выбродки, *išmalžos* — издойки, *nuokošos* — выщетки, *nuodraikos* — вытруски — и др.

⁹ V	глагол,
Sk	существительное конкретно-предметного значения,
Sm	вещественное существительное,
Sa	абстрактное существительное,
S	существительное в формах единственного числа,
St	singularis tantum,
Pt	pluralis tantum,
S/P	слово, изменяющееся по числам,
S/Pt	плюральное существительное, формы единственного числа выделяются для названия части целого,
SP	не изменяющееся по числам слово, соотносительные формы которого выступают в том же значении.

В тех случаях, когда необходимо указать, к какому грамматическому классу относится слово, схема состоит из двух частей.

	Вещественное существительное pluralis tantum.
--	---

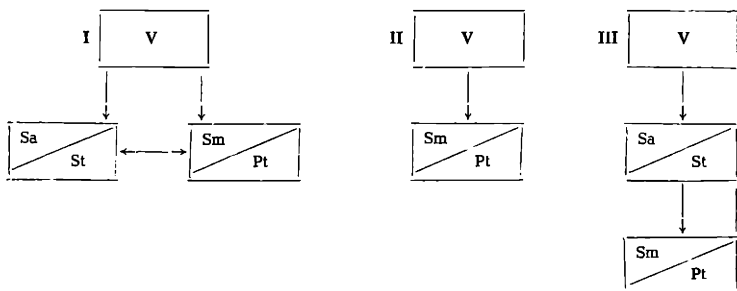
Как в русском, так и в литовском языке существительные, обозначающие остатки вещества, в основном отглагольного происхождения и образованы по типу:

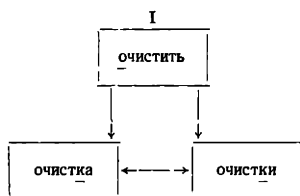
Существительные, анализируемой группы, обладают некоторыми особенностями, что в целом и составляет словообразовательные модели группы, а именно:

- 1) Существительные pl. t. образованы в основном от приставочных глаголов.
- 2) В русском языке словообразовательным аффиксом, чаще всего, является суффикс *-к-и*, в литовском языке — флексии, которые выполняют в этих случаях синкретическую функцию (*galūnių vediniai*).
- 3) При многих существительных pl. t. в русском языке имеются соотносящиеся с ними существительные sing. t., образованные при помощи суффикса *-к-а* и обозначающие действие по значению глагола.

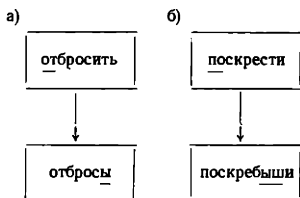
Путь образования существительных со значением остатков в русском и литовском языках графически можно изобразить так:

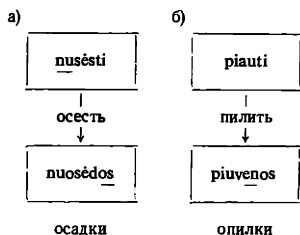
Примеры:

II

II

III

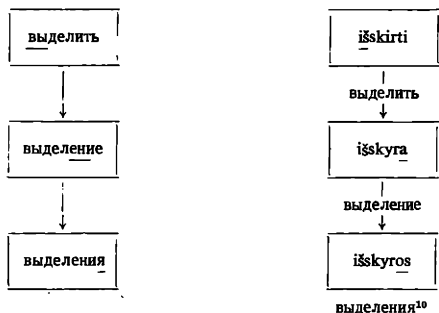

Схема I указывает на самый продуктивный в русском языке способ образования существительных *pluralia tantum*, обозначающих остатки. Производящая основа содержит в своем составе приставки *вы-, из-, о-, об-, от-, с-, пере-, по-*. Словообразовательная модель данного типа, включая существительное *singularis tantum*, составляет треугольник. Таким способом образованы слова: *выварки, выпарки, вычески, обсечки, обжимки, оттопки, перетопки, сметки, поскребки* и др.

В некоторых случаях существительные, образованные при помощи суффикса *-к-и*, в современном русском языке не имеют соотносящихся с ними существительных *singularia tantum*, образованных при помощи суффикса *-к-а*. Возможно, отсутствующие формы *singularia tantum* представляют собой „потерянное“ звено. Ср. приведенные в Сл. В. Даля отглагольные существительные к глаголам: *помыливать — помылка; отсеивать — отсеивка; отренывать — отренка; снимать — снимка; огребать — огребка* и др. Некоторые существительные, напр.: *опилки, объедки, озадки*, очевидно, параллельных образований в виде существительных *singularia tantum* не имели.

Схема II пример а) отражает самый продуктивный способ образования литовских существительных *pluralia tantum* анализируемой группы. Основная масса существительных литовского языка, называющих остатки, отбросы, образована от приставочных глаголов, чаще всего, от бессуффиксальных гла-

¹⁰ Подчеркнуты словообразовательные аффиксы.

голов (т. е. таких, которые в основе не содержат глагольного суффикса, *pirminiai veiksmazodžiai*) при помощи аффикса-флексии. Отглагольные литовские существительные *pluralia tantum* имеют следующие приставки: *ap-*, *apy-*, *at-*, *iš-*, *nuo-*, *pa-*, *sq-*, напр.: *apnašos* — осадок, налет пыли; *apyskutos* — очистки; *atrinkos* — оборыши; *išgniaužos* — жом, выжимки; *išpilos* — помои; *nuopilos* — отливки; *parūgos* — сыворотка; *pakulos* — пакля; *squašos* — наносы¹¹.

В литовском языке среди слов анализируемой группы много производных существительных *pluralia tantum*, образованных от глаголов, содержащих в своем составе приставки *iš-* и *nuo-*. В русском языке самыми продуктивными приставками являются *вы-* и *о-*. Можно провести некоторые параллели. Ср.: *вы-* *iš-* *выварки* — *išviro*; *выгарки* — *išdagos*; *высевки* — *išsijos*; *išblakos*, *išsiautos*; *вытруски* (Д) — *iškratos*; *вытопки* — *išlydos*; *выносы* — *išnašos*, *išplovos*; *выжимки* — *išspaudos*, *išsunkos*, *išgniaužos*; *выделения* — *išskyros*; *вымолотки* — *išmalos*; *выноски* (Д) — *išnašos*, *išdėvos*; *выведки* (Д) — *išėdos* — и нек. др.; *о-* *nuo-* *очески* — *nuošukos*, *nuokaršos*; *оплавки* (Д) — *nuosamos*; *отрепки* — *nuobraukos*; *опивки* — *nuogėros*; *острижки* — *nuogenos*, *отрепки* — *nuoplaukos*; *оскребки* — *nuogramdos*; *одирки* (Д) — *nuoaižos*; *осыпки* — *nuobiros*; *очистки* — *nuoskutos*; *озадки* — *nuosiautos*, *осадки* — *nuosėdos* — и нек. др.

В некоторых случаях как в русском, так и в литовском языке существительные данной группы образованы префиксально-суффиксальным способом, напр.: *опилки*, *опивки*, очевидно, образовались от глаголов *пилить* и *пить*, также литовские *pakritos* — труха, *nuolikos* — последки — от глаголов *kristi* — падать — и *likti* — остаться (с приставкой *pa-* глагол *kristi* — падать — и с приставкой *nuo* глагол *likti* — остаться — в литовском языке не употребляются). По отношению к существительным *pluralia tantum*, имеющим в своем составе префикс *pa-*, следует указать, что большинство из них образованы от бесприставочных глаголов одновременным добавлением префикса и аффикса-флексии, напр.: *minti* — мять (лен, коноплю), *pa-min-os* — выминки; *sukti* — крутить, вертеть..., *pa-suk-os* — пахта; *sijoti* — просеивать, отсеивать, *pa-sij-os* — высевки; *kulti* — молотить, *pa-kul-os* — пакля; *rūgti* — киснуть, *pa-rūg-os* — сыворотка; *braukti* — трепать, *pa-bruk-os* — отрепки и др. В литовском языке употребляются соответствующие глаголы с приставкой *pa-*, а именно: *paminti* — мять непродолжительное время (Сл. СЛЯ данный глагол не приводит, имеется только *pamynėti* с тем же значением), *pasukti* — покрутить, *pasijoti* — просеивать непродолжительное время — и т. п. Таким образом, так как префикс *pa-* в указанные выше глаголы вносит дополнительный оттенок непродолжительности действия, тогда как множественные формы со значением остатков, отбросов, в основном, результат продолжительного действия, процесса, тем более, что в существительных *pluralia tantum* префикс *pa-* не сохраняет своего лексического значения — все это дает основание предполагать, что существительные *pluralia tantum* данной группы образованы префиксальным способом + аффиксация флексии (ср. отыменные

¹¹ При сопоставительном анализе используются также существительные, приведенные в Сл. ЛЯ и отсутствующие в Сл. СЛЯ, напр.: *apyskutos* — очистки, *drožlės* — остатки дера, выточенного короедом, *graužai* — огрызки, оглодки, оглодьа — и др.

образования *pa-dugn-ès* — *по-дон-ки*, где *dugnas* — дно). В некоторых случаях префикс *pa-* в лексическом отношении является нейтральным, напр.: *mazgoti* — мыть, *pamazgoti* — помыть и *pamazgos* — помои, *birti* — сыпаться, *pabirti* — рассыпаться, посыпаться и *pabiros* — падалица, труха.

В литовском языке образование существительных *pluralia tantum* со значением остатков от бесприставочных глаголов при помощи суффиксов (схема II пример б) представляет собой сравнительно малопродуктивный способ словообразования. При образовании могут выступать суффиксы: *-al-ai*, *-t-is* (во мн. чередование *-č-iai*), *-en-os*, *-ten-os*, *-l-ai*, *-l-ès*, *-t-ai*, *-ul-iai*. Напр.: от глагола *dribti* — падать, течь, *drimbalai* — осадок, гуща; от *piauti* — пилить, *piaulai* — опилки; от *drumsti* — мутить, *drumstai* — муть, осадок; от *likti* — остаться, *likčiai* — остатки; *svilti* — пригорать, *sviltai* — пригар; *grimzti* — погружаться, тонуть, идти ко дну, *grimzlès* — осадок; *drumsti* — мутить, *drumzlès* — муть, осадок, гуща; *kulti* — молотить, *kūlenos* — ворох; *lūžti* — ломаться, *lūženos* — обломки; *čīulpti* — сосать, *čīulpenos* — обжимки (то, что высосано); *kristi* — падать, *krituliai* — осадки; *skusti* — скрести, *skutuliai* — оскребки — и др.

В литовском языке сравнительно редко встречаются образования от бесприставочных глаголов при помощи аффикса-флексии, напр.: *drožti* — строгать, вырезывать, *drožės* — остатки дерева, выточенного короедом; *graužti* — грызть, глодать, *graužai* — огрызки, оглодки, оглодь.

Схема II пример а) указывает на сравнительно малопродуктивный способ образования в русском языке (самый продуктивный в литовском). В образовании существительных *pluralia tantum* участвует аффикс-флексия. Таким способом образованы существительные: *помои*, *начески*, *настриги*, *отруби*, а также *отбросы* и *отходы*. Последние два слова представляют собой сравнительно новые образования, в виде *pluralia tantum* они приводятся только Словарём РЯ. Если сопоставить образования типа *отбросить* — *отбросы* с лексикализацией вещественных существительных, где флексии тоже являются синкретическими аффиксами, то данный тип словообразования в целом является продуктивным в современном русском языке.

Существительные, образованные при помощи суффиксов: *-ыш-и* *поскребыши*, *оборыши*, *отгребыши*; *-ых жмыхи*; *-к-и* *пассеки*, *отсевки*; *ин-ы* *обсалины*, *огреблины*, *отстужины*; *-j-я* *объедья*, *оглодь*¹² являются непродуктивными, устаревшими.

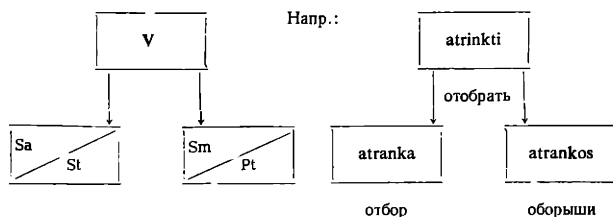
К продуктивному способу образования существительных *pluralia tantum*, обозначающих вещество, получаемое в результате определенного процесса, действия, можно отнести лексикализацию отглагольных существительных (см. схему III). Существительные *выделения* — *išskyros* являются ярким примером возникновения слова-термина, в котором новое лексическое значение сопровождается грамматическим обособлением в формах только множествен-

¹² Некоторые примеры, а именно: *отгребыши*, *обсалины*, *отружины*, *оглодь* приводятся по Сл. В. Даля.

ного числа. Образования данного типа дают возможность предполагать, что треугольник *очистить* → *очистка* ↔ *очистки* (см. схему I) в историческом процессе развития языка мог представлять цепь, а формы *очистка* ↔ *очистки* — грамматическое обособление. Однако, чем объяснить изменение родового класса? Ср.: *очистка* ж.р. — действие по глаголу и *очистки*, *очистков* — флексия мн.ч. род. п. указывает на другой родовой класс. Большой интерес в данном случае представляют колебания в окончаниях род.п. Ср.: *высевки*, *-вок*, *-вков*; *снимки*, *-мок*, *-ков*; *помылки*, *-ков*, *-лок*; *сметки*, *-ток*, *-тков*; *выварки*, *-рков*, *-рок*; *выжимки*, *-мков*, *-мок* и др. Всего 18 слов из 34 по Сл. РЯ в род.п. мн.ч. имеют двойные окончания, кроме того, слова *обжимки*, *-мок*; *опилки*, *-лок*; *обсечки*, *-чек*; *пострижки*, *-жек* (Уш) имеют только нулевую флексию. Данное колебание, с одной стороны, указывает на нейтрализацию, отмирание родовой категории в формах множественного числа (общий процесс), с другой стороны, на безусловное влияние форм *singularia tantum* на *-к-а* и этимологическую связь между существительными, обозначающими действие, и существительными, обозначающими остатки как результат определенного действия.

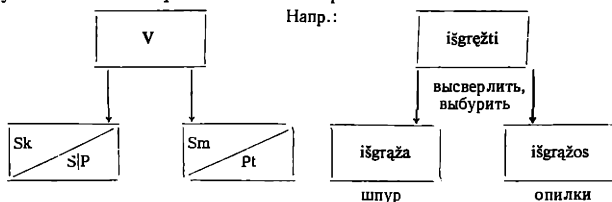
Образования типа *выделить* → *выделение* → *выделения* являются более характерными для русского, чем для литовского языка. Лексикализованные формы *отложения*, *испарения*, *испражнения* и др. образованы по вышеуказанному типу.

По отношению к литовским образованиям типа *išskirti* → *išskyrą* → *išskyras*¹³ следует указать, что прямолинейность (см. схему III) в этом случае является относительной, так как в литовском языке сравнительно редко встречаются отглагольные существительные, обозначающие действие, с той же основой, что и существительные pl. t., обозначающие остатки. Можно указать на следующие случаи: *atrinkti* — отобрать → *atranka* — отбор → *atrankos* — обборыши; *išrinkti* — выбрать → *išranka* — выбор → *išrankos* — обборыши — и нек. др. Однако в данном случае, очевидно, имеет место параллелизм в образовании отглагольных существительных, с одной стороны, и образования слов *pluralia tantum* со значением остатков, с другой, т. е.:

¹³ В словаре Л-Р неправильно переводится литовское слово *išskyras*, а именно: *выделение*, *секретция*; *pūlingos išskyras* — *гнойное выделение*, тогда как *išskyras* — *выделения*, *pūlingos išskyras* — *гнойные выделения*.

Такой параллелизм становится очевидным, когда от глагольных основ образуются существительные конкретно-предметного значения и вещественные существительные *pluralia tantum*. Ср.:

Приводим другие аналогичные случаи: *išdegti* — выгореть, *išdaga* — выгар (Д), выжженное место в лесу — и *išdagos* — выгарки; *išplauti* — вымыть, *išplova* — промоина, *išplovos* — помои; *ištraukti* — вытянуть, извлечь, *ištrauka* — выдержка, выписка, *ištraukos* (хим.) — вытяжка, сок, экстракт — и т.п.

В целом трудно провести грань и установить точную цепь при образовании существительных *pluralia tantum* вышеуказанного типа. На данном этапе развития литовского языка имеются все основания рассматривать слова: *išplova* — промоина и *išplovos* — помои, *išvaža* — экспорт, *išvaža* — колея, *išvaža* — место, куда уезжают или откуда приезжают — и *išvažos* pl.t. — твердый деготь (из колес) — как слова-омонимы, ибо они настолько разошлись в лексическом значении, что трудно говорить о полисемии, кроме того, формальным показателем омонима является плюральность.

Во всех указанных выше случаях Сл. СЛЯ приводит плюральные формы существительных со значением остатков вещества к многозначному слову, изменяющемуся по числам, или к *singularia tantum* (за исключением *atranka* — отбор — и *atrankos* — оборыши, см. ниже). Такую практику регистрации слов Словарем СЛЯ следует считать неправильной, так как данные слова объединяет только общая производящая основа. Семантическая разобщенность слов в некоторых случаях не позволяет говорить даже о лексикализации плюральных форм на основе слова, изменяющегося по числам. Ср.: *grimzlė* — осадка (корабля) — и *grimzlės* — осадок, гуща; *išgara* — хляк, хилый человек — и *išgaros* — испарения, пары (то, что испаряется); *ižena* — 1. кожура, шелуха; 2. чешуя; 3. осколок — и 4. *iženos* — оглобля, объедки; *išėda* — 2. огрызок; 3. выгон, пастбище — и 1. *išėdos* — объедки.

Таких случаев регистрации слов в Словаре СЛЯ очень много, поражает сам факт — отсутствие единой системы, напр.: *atranka* — отбор — и *atrankos* — оборыши — указанный Словарь рассматривает как разные слова, но *išranka* — отбор, выбор — и *išrankos* — оборыши — приводятся Словарем в одной словарной статье (многозначность?) и т.п.

Аналогичные случаи регистрации слов наблюдаются и в словарях русского языка (гораздо реже), напр.: Сл. РЯ, Сл. Уш слово *обсевки* pl. t. — остатки от просеивания — приводят к слову *обсевок* — случайно обойденное при посеве место. В данном случае, очевидно, следовало бы рассматривать существительные *обсевок* и *обсевки* pl. t. как разные слова, омонимы, тем более, что о лексикализации слова *обсевки* pl. t. на основе *обсевок* не может быть и речи. Объединяет данные слова только общая словообразовательная основа.

Существительные *осадки* — атмосферная влага — и *нечистоты* — отбросы, помои — приводятся Словарем РЯ к многозначным словам *осадок* и *нечистота*. В данном случае мы имеем яркий образец лексикализации слова, обособления в формах только множественного числа, что указывает на рождение омонима.

Таким образом, даже в тех случаях, когда внутренняя семантическая связь между словами *singularia* и *pluralia tantum* (или изменяющимися по числам и *pluralia tantum*) является обоснованной внутренним образом и метонимическим переносом, грамматическое отношение слова к категории числа является формальным показателем омонима¹⁴.

Как в русском, так и в литовском языке в анализируемой группе встречаются единичные отыменные образования, ср.: *подонки* — *padugnės* (дно — *dugnas*); *последки* (последний); в литовском языке: *patirštės* — гуща (*tirštas* — густой), *pašarmės* — смывки (*šarmas* — щелок), *pamulės* — мыльная пена (*muilas* — мыло) и др.

Отыменные существительные *нечистоты* — *nešvarumai* представляют собой лексикализованные формы *pluralia tantum*. Обособление в формах множественного числа проходит по типу *Sa/St* → *Sm/Pt*. В данной семантической группе указанный способ образования плюралных существительных не является продуктивным.

Как в русском, так и в литовском языке при некоторых существительных анализируемой группы возможны формы единственного числа. Напр.: *объедки* и *объедок* (Уш, РЯ), *оскребки* и *оскребок* (РЯ), *отходы* и *отход* (Уш, РЯ). В литовском языке к существительным *drimbalai* — осадок, гуща; *šniauliai* — мелкий сор; *šiukšlės* — сор; *šnopai* — сор; *išbaigos* — последки; *išrankos* — оборыши; *likčiai* — последки; *išvažos* — твердый деготь (из колес) — словарь СЛЯ указывает „обычно во мн. ч.“ Во всех вышеуказанных случаях как в русском, так и в литовском языке употребление форм единственного числа носит спорадический характер. В основном соотносительные формы числа употребляются без числового разграничения (SP). Ср.:

Подсолнечные <i>жмыхи</i> РЯ I 666	Колхозу для срочных нужд отпускается сегодня триста центнеров <i>жмыха</i> . Изв.5.XII.54
------------------------------------	---

Jei nori karpas nugydyti, patepk jas ratų <i>išvažomis</i> . ЛЯ IV 256	Atnešk <i>išvažos</i> lovio plyšiui užtaisyti. ЛЯ IV 256
Если желаешь вылечить бородавки, помажь их дегтем.	Принеси дегтя от колес, чтобы щель в корыте заделать.

В литовском языке некоторые существительные, называющие сор, в соотносительных формах числа обозначают *S/Pt*, ср.: *Pt šiukšlės, šnopai* — со; *S šiukšlė, šnopas* — соринка. Литовским формам *S* в русском языке соответствует суффикс *-инк-а* (ср. также *dulkės* — пыль, *dulkė* — пылинка, *kruopos* — крупа, *kruopa* — крупинка — и др.).

¹⁴ См. об этом: О. С. Ахманова. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957, стр. 133.

При сопоставлении существительных анализируемой группы русского и литовского языков в лексико-семантическом плане следует указать, что почти все приведенные в списке русские существительные, обозначающие остатки, имеют соответствия в лексико-грамматическом плане в литовском языке, то есть: Pt — Pt, напр.:

вывевки	—	<i>išlakos, atavėtos, atbiros;</i>
выварки	—	<i>išviros;</i>
выгарки	—	<i>išdagos;</i>
выгребки	}	<i>sangrėbos;</i>
подгребки		<i>pagrėbstai, pagrėbstos;</i>
огребки		<i>nuogrėbos, nuograbos,</i>
сгребки		<i>grabsčiai, grėbstės;</i>
выжимки	}	<i>išgniauos, išspaudos,</i>
отжимки		<i>atšlavos, išsunkos;</i>
жмыхи		
вымолотки	}	<i>išmalos,</i>
обмолотки		<i>kūlenos, iškulos;</i>
выпарки	—	<i>išgaros;</i>
высевки	}	<i>išsijos, išlakos, išvalos, nuosijos,</i>
обсевки		<i>pasijos,</i>
осевки		<i>atsijos, atasijos;</i>
вытопки	—	<i>išlydos;</i>
испражнения	}	<i>išmatos, iškrėtos;</i>
экскременты		
обноски	}	<i>išnašos, išdėvos,</i>
отрепья		<i>išdriskos, apydriskiai,</i>
отрепки		<i>driskanos, driskalai,</i>
лохмотья		<i>skarmalai;</i>
обсечки	—	<i>atkirtos, išdarai;</i>
объедки	}	<i>išėdos, išsėmos, paburblys,</i>
объедья		<i>išturlos, iščekšnos, iščiauškos;</i>
озадки	—	<i>nuosiaustos, išsiaustos;</i>
опивки	—	<i>nuogėros;</i>
ополоски	—	<i>išplovos, išskaldos, išplaudos;</i>
осадки (геол.)	—	<i>nuosėdos, nuogulos;</i>
осадки (атмосферные)	—	<i>krituliai, drėgmenys;</i>
опилки	—	<i>piuvenos, piaulai;</i>
оскребки	}	<i>skutuliai, nuograndos, pagrandos, pagrandai,</i>
поскребки		<i>nuogramžos, išgrandos;</i>
отрепки	—	<i>pabraukos, pabrukos, nuobraukos, išbraukos, nuoplaukos;</i>
отруби	—	<i>sėlenos, nuoskardos;</i>
начески	}	<i>nuošukos, nuokaršos, pašukos;</i>
очески		

очистки	—	<i>nuoskutos, apyskutos</i> ;
настриги	}	<i>nuogenos</i> ,
настрижки		<i>apykarpos</i> ;
подонки	—	<i>padugnės</i> ;
помои	—	<i>išpilos, pamazgos, paplavos</i> ;
последки	—	<i>likčiai, nuobaigos, nuolikos</i> ;
сметки	—	<i>pašlavos, nuošlavos</i> ;
смывки	—	<i>pašarmės</i> .

Данный список не исчерпывает полностью лексико-грамматических соответствий, которые имеются между русскими и литовскими существительными анализируемой группы, так как в нем приводятся только те русские слова, которые регистрируются современными русскими словарями.

В некоторых случаях наблюдаются прямые соответствия между литовскими плюральными существительными данной группы и словами со значением остатков, приведенными в Сл. В. Даля. Ср.: *отливки* — *nuopilos* (отливать, отлить, *pupilti*);

издойки	—	<i>išmalžos</i> (издаивать, издойть ¹⁵ ; <i>išmelžti</i> — выдойть);
отдирки	—	<i>nuoaižos</i> (отдирать, отодрать; <i>nuaižyti</i> — лущить);
выщедки	—	<i>nuokošos</i> (выщевивать, выщедить — <i>nukošti</i>);
вытруски	}	<i>iškratos</i> (вытрушивать, вытрусить — <i>iškratyti</i>);
вытряски		<i>nuodraikos</i> (рассыпать, раструсивать — <i>draikyti</i>), <i>išdraikos</i> ;
выминки	}	<i>paminos</i> (выминать
обминки		<i>nuominos</i> (обминать <i>minti</i> — мять);
пригарки	—	<i>priesvylos</i> (пригорать, пригореть — <i>prisvilti</i>) и др.

Ср. некоторые соответствия в словосочетаниях:

обирки	—	<i>atarinkos</i> (обирать, отобрать — <i>atrinkti</i>);
Обирки картошки, капусты Д II 584		Man <i>atrinkę</i> nereikia, duok gerų bulvių sėklai. ЛЯ I 290
		Мне обирки не нужны, дай хорошей картошки на семена.

В некоторых случаях наблюдаются соответствия в семантическом плане между существительными, приведенными Словарем В. Даля, и литовскими плюральными формами, хотя этимологически они и расходятся.

Ср.: *оглсдьа* — *iššėmos*;

Дай коровушке <i>оглсдьев</i> из-под лошадей. Д II 571		Kiaulių <i>iššėmas</i> karvėm atidaviau, tuojau pieno padaugėjo. ЛЯ IV 234
		Оглодьа из-под свиней отдала ко- ровам, сразу молока прибыло.

Существительное *оглодьа* этимологически связывается с глаголом *обгладывать, оглаживать*, литовское слово *iššėmos* — от глагола *išsemti* — вычерпать, вычерпывать.

Глаголы приводятся по Словарю В. Даля.

При сопоставлении существительных *pluralia tantum* данной семантической группы в некоторых случаях мы не находим соответствующих лексем в другом языке, напр.: русские *выморозки*, *смылки*, *выпарки* не имеют соответствующих лексем в литовском языке, литовские *išdažos* — остатки краски; *nuokritos* — то, что упало (сухие ветви, яблоки и т.п.); *išravos* — выполотая сорная трава — и др. не имеют соответствий в русском языке.

Наблюдаются некоторые несоответствия в лексико-грамматическом плане между русскими и литовскими плюральными существительными анализируемой группы, то есть: в литовском языке Pt в русском языке St. Напр.:

<i>šiukšlės, šnopai, šniaugžlės,</i>	}	сор, мусор;
<i>šniauliai, šandrai, šniaugždai,</i>		
<i>iššlavos, sąšlavos;</i>	}	осадок, гуща;
<i>tirščiai, patirštės, drumzlės,</i>		
<i>drumstai, grimzlės, drimbakai;</i>		
<i>pabiros, išbaros, išbarstos,</i>	}	труха, падалица;
<i>išbiros, ištrinos, pakritos,</i>		
<i>pakritai, sinkliai, šiugžmos;</i>		
<i>pasukos, parūgos, išrūgos,</i>	}	сыворотка, пахта;
<i>išbraškos, išsukos;</i>		
<i>atbaros, atgaliai, atvėtos,</i>	}	
<i>ausenos, atsiaustos,</i>		
<i>pasturlakai, pasturlakos, šiurlės;</i>		
<i>lekės</i>		— овсяная мякина;
<i>pakulos</i>		— пакля;
<i>sutros, srutos</i>		— жижа, навозная жижа;
<i>nuodegos</i>		— угар, окалина;
<i>sviltai, sviltenos, svilėsiai</i>		— пригарь, пригар, пригарина, гарь и др.

Аналогичные случаи несоответствия (в русском языке *pluralia tantum* — в литовском *singularia tantum*) в данной семантической группе не встречаются. Этот факт наглядно показывает, насколько последовательно литовский язык использует плюральные формы для обозначения остатков вещества.

Выводы

Семантическая группа существительных, называющих остатки, отбросы вещества или материала, употребляется преимущественно в устно-разговорных стилях речи, а также в диалектах, так как названия остатков, отбросов связано в основном с сельскохозяйственным производством и бытом вообще.

В литовском языке, как явствует из сопоставительного анализа, гораздо больше существительных *pluralia tantum*, называющих остатки, отбросы, чем в русском. В словарях современного русского языка (Уш, Ож, РЯ) приводится 56 слов, обозначающих остатки, отбросы, в литовском языке в списках, составленных по словарям СЛЯ и Л-Р, — 176 плюральных существительных. Данное явление мотивируется склонностью литовского языка к образованию

существительных *pluralia tantum* от глагольных основ по схеме *действие* → *результат*.

Семантическая группа существительных *pluralia tantum*, называющих остатки, отбросы вещества, которые возникают в процессе действия как побочный результат действия или процесса, является наиболее монолитной группой слов в структурно-языковом аспекте.

Настоящая семантическая группа слов в основном построена по двум словообразовательным типам, составляющим словообразовательные модели группы, а именно: *V – Sm / Pt* и *V – Sa / St → Sm / Pt*. Напр., в русском языке *отбросить* – *отбросы*, *очистить* – *очистки*, *отсеять* – *отсевки*, *выделить* – *выделение* – *выделения*; в литовском языке *atmesti* – *atmatos* – отбросить, обросы; *skusti* – *skutuliai* – скрести, оскребки; *drumsti* – *drumzlės* – мутить, муть; *išrinkti* – *išranka* – *išrankos* – выбрать, выбор, оборыши – и др.

Плюральность в семантической группе существительных, называющих остатки, отбросы, является мотивированной, так как флексии множественного числа выполняют синкретическую функцию, являются словообразовательными аффиксами.

Vilniaus Valstybinis pedagoginis institutas
Rusų kalbos katedra

Iteikta
1968 m. rugsėjo mėn.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- КАН Картотека Словаря литовского языка АН ЛССР.
Л-Р Литовско-русский словарь. А. Либерис. В., 1962.
ЛЯ Словарь литовского языка. АН ЛССР, т. I–VI, 1941–1962.
Ож Словарь русского языка, составленный С. И. Ожеговым, М., 1953.
РЯ Словарь русского языка. АН СССР, т. I–IV, М., 1957–1962.
СЛЯ Словарь современного литовского языка. В., 1954.
УШ Толковый словарь русского языка, под редакцией Д. Н. Ушакова, М., 1935–1940.

DAUGISKAITINIAI DAIKTAVARDŽIAI, REIŠKANTYS KOKIOS NORS MEDŽIAGOS LIEKANAS, RUSŲ IR LIETUVIŲ KALBOSE

J. ZAIKAUSKIENĖ

Re z i u m ė

Rusų ir lietuvių kalbose daugiskaitiniai daiktavardžiai, reiškiantys kokios nors medžiagos liekanas po tam tikro veiksmo, sudaro labiausiai monolitinę daugiskaitinių daiktavardžių grupę. Šiai semantinei žodžių grupei būdingi tam tikri darybiniai modeliai. Daugumas šios grupės daiktavardžių rusų ir lietuvių kalbose yra priešdėlinių veiksmažodžių vediniai, pvz.: *отбросить* – *отбросы*, *очистить* – *очистки*, *атмести* – *атματος*, *друмсти* – *друмзлės*, *išrinkti* – *išrankos* ir kt.

Daiktavardžių, reiškiančių kokios nors medžiagos liekanas, tik daugiskaitos formos yra motyvuotos, nes atlieka darybos afikso funkcijas.